

"Неужели он ...?" Лу Цзысинь внезапно осознал, что происходит. Теперь Красное Письмо было далеко впереди. Если он проголосует за Красное Письмо, то они будут первыми.

Но если сложить голоса Intel и IBM, результат будет неизвестен!

Перед глазами у него потемнело, но он увидел, как представитель Intel проголосовал за IBM! Как ведущий производитель компьютерного оборудования в мире, они фактически подавили свою гордость и проголосовали за IBM, за своего конкурента!

Тянь и другие выпучили глаза. Они никак не думали, что две гигантские компании объединятся!

Разумеется, после того, как представители Intel проголосовали за IBM, проголосовали и некоторые выжидающие представители, выбрав IBM!

Вскоре у IBM набралось 35 голосов, последующие голоса Intel не выросли, а у Красного Письма было 30 голосов!

Эти представители знали, что стандарты Красного Письма были наиболее подходящими, но на результаты влияли и другие факторы.

Увидев результаты, лицо Лу Цзысиня застыло, как и лицо Тяня и других.

С другой стороны, Ланселот, Вальтер, Плит и прочие выглядели счастливыми, разоблачая себя!

«Очень хорошо, проголосовали все, за исключением пяти представителей, которые воздержались, и я имею честь объявить, что это голосование по мировым стандартам квантовых компьютеров выбрало стандарты IBM International Business Machines Co., Ltd....» громко объявил Ланселот.

«О...» некоторым людям не терпелось начать аплодировать.

"Стойте!" Лу Цзысинь встал и прервал их.

Его взгляд был холодным, и он смотрел прямо на Ланселота: «Я считаю, что результат этого голосования неприемлем. Некоторые голоса делегатов имели очевидную цель и не соответствовали принципу справедливого голосования!»

Ланселот несколько не удивился. Если Красное Письмо так уверены в себе, они не испугаются. Но результат голосования уже объявлен...

«Мистер Лу, я не согласен с вами. Это голосование - гласное, проблем с ним нет! Голосовали представители крупнейших институтов компьютерных исследований со всего мира. Вы тоже...».

Толан Белл добавил: «Мистер Лу, я знаю, что вы хотели бы, чтобы выбрали вашу собственную компанию, но мнения могут не совпадать. Пожалуйста, уважайте наш голос и уважайте справедливость нашей Ассоциации Международного института инженеров электротехники и электроники и Американской компьютерной ассоциации!»

"Уважать?" Тянь также встал и выступил от имени Красного Письма: «Красное Письмо выиграло первое голосование. Вы же почувствовали, что разница в голосах слишком мала, поэтому решили голосовать второй раз. Мы уважили ваше решение. Теперь у Красного Письма и IBM всего пять голосов разница, поэтому мы также требуем новое голосование!»

Ланселот покачал головой и продолжил: «Это не то же самое. Результат голосования не изменить. Если мы продолжим голосовать, то наше голосование будет бессмысленным, и на этот раз стандарт IBM сильно пострадает».

«Американское компьютерное общество также придерживается этой точки зрения, нет необходимости голосовать снова. Победитель голосования - IBM!» Уолтер выразил поддержку Ланселоту.

Как представитель IBM, Плит также встал и сказал: «К сожалению, я также думаю, что хотя стандарты Красного Письма заслуживают внимания, но результат на лицо, и неоспорим. IBM продолжит совершенствовать стандарты и технологии и будет стремиться создать наиболее подходящий стандарт квантовых компьютеров для компьютерной индустрии во всем мире! Спасибо за поддержку!»

После того, как Плит закончил, многие начали аплодировать!

Представители Китая исказились в лицах, это же жульничество. Они насильно изменили результаты голосования!

Если этот стандарт будет признан международным сообществом, то китайские компании, как и прежде, будут поглощены этими американскими компаниями!

Тянь крикнул: «Вы полностью исказили принцип голосования! Мы должны были выбрать наиболее подходящий стандарт квантового компьютера для коммерциализации, а не выбирать страны и предприятия!»

«Сэр, присаживайтесь, пожалуйста» сказал член Американского компьютерного общества.

"Послушайте!" в этот момент Лу Цзысинь внезапно громко закричал, и звук переводчика

сотряс барабанные перепонки.

«Мистер Лу, мы можем пообщаться наедине?» Ланселот хотел его успокоить.

«Нет, мы не станем!» Лу Цзысинь усмехнулся.

Уолтер серьезно сказал: «Мистер Лу, это событие важно для международного обмена знаниями в области компьютерных наук и технологий, следите за своими словами!»

«Международный обмен? Я вот хочу спросить, стандарт компьютера ваш или он технический?» прямо спросил Лу Цзысинь: «Все видели, что наш квантовый компьютер в бесчисленное количество раз опережает ваши! Почему тогда так? Должны ли мы отказаться от передовых стандартов и использовать относительно отсталые стандарты? Потому, что наше Красное Письмо - не американская компания, поэтому мы не получаем наибольшее количество голосов? Господин председатель?»

Слова Лу Цзысиня были чрезвычайно резкими, а предложения ставили под сомнение справедливость результатов голосования, из-за чего Ассоциация Международного института инженеров электротехники и электроники и Американская компьютерная ассоциация выглядела бы очень уродливо!

Уолтер прямо ответил ему: «Вы - клевете! Наша Американская компьютерная ассоциация никогда не одобряет ни одной из сторон. Таков результат голосования!»

Ланселот: «Международный институт инженеров электротехники и электроники - это международная организация. Мы не предвзяты против какой-либо из компании или учреждения из-за страны! Мистер Лу, если вы не в себе, пожалуйста, уйдите и остыньте!»

Все представители Китая обеспокоенно посмотрели на Лу Цзысиня. Хотя они также выступали против несправедливого поведения, эти две ассоциации являются авторитетными международными организациями.

В компьютерной сфере их стандарты признаны международным сообществом. Они же слишком слабы в профессиональной сфере и на их фоне! Теперь Лу Цзысинь открыто ставил их под сомнение и возражал. Он знал, как с этим покончить?

Лу Цзысинь по-прежнему стоял прямо и смотрел в сторону от представителей разных стран и организаций: «Если встреча по обмену знаний и технологиями позволяет технологиям сделать шаг назад, каково же значение нашей встречи? Если Международный институт инженеров электротехники и электроники и Американское компьютерное общество не могут выбирать стандарты на основе справедливости, тогда зачем нам признавать ваш авторитет и стандарты? Итак, сегодня и здесь я торжественно заявляю: «Группа Красное Письмо откажется признавать стандарты для квантовых компьютеров Ассоциации Международного института инженеров электротехники и электроники и Американской компьютерной ассоциации и

откажется от участия в глобальной конференции по суперкомпьютерам! Мы будем производить коммерческие квантовые компьютеры по нашим стандартам! И приветствуем всех, кто использует стандарты Красного Письма!»

<http://tl.rulate.ru/book/16314/1520208>